

DOI: 10.31696/S086919080038378-2

НИЖНИЙ АРХЫЗ: НАЗВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

© 2026

И.А. ДРУЖИНИНА ^а, В.Н. ЧХАИДЗЕ ^б^{а, б} — Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^а — ORCID: 0000-0002-3180-7697; inga_druzh@mail.ru^б — ORCID: 0000-0002-2478-8926; chkhaidze.v@yandex.ru

Резюме: В настоящей работе представлены результаты комплексного анализа письменных и археологических источников в рамках изучения научной проблемы, связанной с установлением названия средневекового города — столицы Западной Алании, центра Аланской митрополии Константинопольского патриархата, важного торгового пункта на одном из северокавказских маршрутов Великого Шелкового пути, на месте которого ныне расположено городище Нижний Архыз. В качестве основных источников рассмотрены труды ал-Идриси, Ибн Са'ида ал-Магриби и Абу-л-Фиды, содержащие сведения о торговом сухопутном маршруте, соединявшем Восточное Причерноморье и Северный Кавказ. Данные арабские источники XII–XIV вв. упоминают народы, города и «страны» Северного Кавказа в то самое время, когда столица Западной Алании, крупнейший город региона, переживал свой расцвет, что указывает на высокую вероятность обнаружения его названия в средневековых дорожниках. Впервые осуществленный комплексный историко-археологический анализ сведений арабских рукописей, в рамках которого данные письменных источников изучались в контексте актуальной археологической парадигмы Северо-Западного Кавказа X–XIII вв., позволил отказаться от распространенной гипотезы о причерноморской локализации упоминаемых арабскими географами аланских городов, а также от взгляда на них как на условные топонимы, не отражающие реалии Западного Кавказа X–XIII вв. В результате проведенного сопоставления информации средневековых дорожников с историческими и археологическими данными об известных торговых перевальных путях, соединявших ключевые города Алании и закавказские порты, авторы пришли к выводу, что столица Западной Алании у ал-Идриси упомянута под именем Аскасия, а в дополненном и уточненном описании домонгольского Западного Кавказа Ибн Са'ида ал-Магриби и Абу-л-Фиды город назван Аркашийя. Это имя средневекового города, зафиксированное на арабском языке, созвучно нисбе al-'Arghizī в имени одного из египетских мамлюков XV в., выходяца с Кавказа, а также современному названию местности Архыз.

Ключевые слова: средневековый Северный Кавказ, Западная Алания, Нижний Архыз, арабские источники, историко-археологический анализ

Для цитирования: Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н. Нижний Архыз: название средневекового города. *Восток (Oriens)*. 2026. № 3. С. 53–64. DOI: 10.31696/S086919080038378-2

NIZHNY ARKHYZ: THE NAME OF A MEDIEVAL CITY

© 2026

Inga A. DRUZHININA ^a, Victor N. CHKHAIKIDZE ^b^{a, b} – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0002-3180-7697; inga_druzh@mail.ru^b – ORCID: 0000-0002-2478-8926; chkhaidze.v@yandex.ru

Abstract: This article presents the results of a comprehensive analysis of written and archaeological sources related to identification of the name of a medieval city, the capital of Western Alania in 10th–13th centuries, center of the Alanian Metropolis of the Patriarchate of Constantinople, an important point on the Great Silk Road, on the site of which the Nizhny Arkhyz settlement is now located. The notes by medieval Arab scholars about the trade route through the Eastern Black Sea region and the Caucasus was looked into as the main source. The historical and archaeological analysis of information from Arabic manuscripts, within the framework of which the source data was considered in the context of the current archaeological paradigm of the 10th – 13th North Caucasus, allowed to reject the hypothesis about the Black Sea localization of the Alanian cities mentioned by Arab geographers, as well as the view of them as conditional toponyms that did not reflect the realities. The information from Arabic manuscripts was compared with archaeological data on the well-known trade routes connecting the cities of Alania and the Transcaucasian ports. The authors came to the conclusion that the capital of Western Alania was mentioned by al-Idrisi under the name Askasiyya. For their part, Ibn Sa'id al-Maghribi and Abu-l-Fida called this city Arkashiyya. This name of the medieval city correlates with the al-'Arghizī nisba of a 15th century Egyptian Mamluk, a native of the Caucasus, and Arkhyz – the modern name of the area.

Keywords: medieval North Caucasus, Western Alania, Nizhny Arkhyz, Arabic sources, historical and archaeological analysis

For citation: Druzhinina I.A., Chkhaidze V.N. Nizhny Arkhyz: The Name of a Medieval City. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 3. Pp. 53–64. DOI: 10.31696/S086919080038378-2

Городище Нижний Архыз – ключевой памятник истории и культуры Северного Кавказа эпохи средневековья, расположен в долине реки Большой Зеленчук, на месте столицы Западной Алании X–XIII вв., крупнейшего города региона и важного торгового пункта на одном из маршрутов Великого Шелкового пути. С X в. город стал центром Аланской христианской епархии, а затем и митрополии Константинопольского патриархата. Византийские мастера возвели здесь величественные купольные храмы – Северный, Средний и Южный Зеленчукские, сохранившиеся до наших дней. На территории городища выявлено не менее 11 небольших однефных церквей. У Северного храма Нижне-Архызской археологической экспедицией ИА РАН, ИВ РАН, НИУ ВШЭ, КЧГУ исследуются развалы стен массивного здания, сооруженного по планам византийских монастырей, но в традиционной для алан технике строительства.

Население города было поликультурным, при этом главными составляющими, согласно археологическим, антропологическим и письменным источникам, являлись аланы, турки, византийские греки [Кузнецов, 1993, с. 234–244; Чхаидзе, Дружинина, 2023, с. 168–181].

Расцвет города пришелся на X–XII вв.; после монгольского нашествия в первой трети XIII в. жизнь здесь в значительной степени замерла, при этом в ходе археологических

исследований городских некрополей были выявлены материалы XIV в. Вероятно, главный разрушительный удар город получил во время разорения Северного Кавказа войсками Тамерлана в 1395 г.

История изучения Нижнего Архыза насчитывает более 150 лет [Кузнецов, 1993; Белецкий, Виноградов, 2021; Чхаидзе, Дружинина, 2023]. При этом актуальным остается вопрос, какое имя носил этот город. Оно не упомянуто ни в западноевропейских, ни в древнерусских, ни в византийских источниках, в том числе в письмах константинопольского патриарха Николая I Мистика (901–907, 912–925), адресованных отправившимся в Аланию монахам-миссионерам и архиепископу Петру [Белецкий, Виноградов, 2021, с. 14–19]. Отсутствует информация о городе и в notiциях Константинопольского патриархата.

Это обстоятельство породило различные версии идентификации города. Так, П.Г. Бутков полагал, что на территории Нижнего Архыза находился город сираков Успа [Кузнецов, 1993, с. 6]. Согласно другой версии [Лавров, 1982, с. 194–195; Кузнецов, 1993, с. 231, 249–253], городище Нижний Архыз представляет собой ни что иное, как руины упомянутого ал-Мас'уди (ум. 956) Магаса, хотя убедительных оснований для таких выводов нет.

При этом многие десятилетия отечественными и зарубежными арабистами изучаются труды XII–XIV вв. ал-Идриси, Ибн Са'ида ал-Магриби и Абу-л-Фиды, содержащие уникальную информацию о Западном и Центральном Кавказе, основу которой составляет описание торгового маршрута через эти земли. Данные тексты, отразившие сообщения посещавших регион купцов и путешественников, упоминают народы, города и «страны» Северного Кавказа в то самое время, когда столица Западной Алании, крупнейший город региона, переживал свой расцвет, что обуславливает высокую вероятность обнаружения его имени в средневековых *дорожниках*.

Основным источником информации о Северном Кавказе домонгольской эпохи, населенном в подавляющем большинстве бесписьменными народами, остаются материалы археологии. И сегодня степень археологической изученности региона позволяет не только проверять на достоверность информацию средневековых рукописей, но и анализировать ее, «помещая» в археологический контекст. Именно комплексный историко-археологический подход к анализу сведений арабских географов, как представляется, способен раскрыть новые информативные возможности средневековых текстов. Рассмотрим их.

В сочинении *ал-Идриси* (1100–1165) «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям», 1154 г.) при описании восточного маршрута от Трапезунда к северному берегу Черного моря упоминается страна ал-Лāнийя (Алания) и ее города:

«От него [Трапезунда] по берегу моря в восточном направлении до устья реки Рўсийў семьдесят пять миль. Это большая река, берущая начало с вершины горы ал-Кабк [Кавказ]. Далее она течет на север и пересекает страну *ал-Лāнийя* [Алания]. На ней нет известных городов, но по обоим ее берегам имеются населенные деревни и обильные посевы. Затем эта река течет на запад до тех пор, пока не впадает [в море] в этом [упомянутом] месте. <...> От устья этой реки до города *Аскасийя* сто пятьдесят миль. Это красивый город из [числа] городов страны *ал-Лāнийя* и одна из ее пограничных областей. От города *Аскасийя* до города *Ашкāла* из страны *ал-Лāнийя* двадцать миль. Между городом *Ашкāла* и морем около шести миль. Это город небольшой, но оживленный, его округа имеет всего вдоволь для пропитания его жителей. От него по берегу моря до города *Астабрийя* двадцать миль. Этот город стоит у моря. Это цветущий, населенный город с оживленными рынками, обширной округой и искусно возведенными постройками. Большая часть его жителей – купцы, их имущество изобильно. От города *Астабрийя* до города *ал-Лāнийя* двадцать четыре мили. По этому городу его народ назван алāнами. Этот город построен в древности, и неизвестно,

кто его построил. От города *ал-Лāнийя* до города *Хазарийя*, по которому именуются хазары, сорок пять миль» (цит. по: [Коновалова, 1999, с. 172]).

При анализе данного фрагмента источника исследователи прежде исходили из нескольких, на наш взгляд, ошибочных положений. Первое из них то, что все города, упомянутые на пространстве между устьем Рूसийū и городом Хазарийя – аланские; второе – то, что все эти города расположены на берегу Черного моря, и как результат, третье – сведения ал-Идриси не отвечают реалиям средневекового Северного Кавказа. При этом известно, что одним из источников информации «Нузхат ал-муштак» были сообщения купцов, путешественников и ученых, прибывавших ко двору норманнского короля Сицилии Рожера II (1095–1154), под покровительством которого ал-Идриси создавал свой труд [Бейлис, 1988, с. 67–68; Коновалова, 1999, с. 19–21], иначе говоря, актуальные и имеющие практическое значение данные.

Так, в описании реки Рूसийū прослеживаются свидетельства реального знакомства информатора ал-Идриси с этой водной артерией, живые впечатления очевидца XII в., при этом оно совместило в себе сведения о нескольких гидронимах. Под устьем Рूसийū подразумевается Керченский пролив [Коновалова, 1999, с. 173], а в описании самой реки видят Риони [Рыбаков, 1952, с. 17], Бзыбь [Грицков, 1992, с. 108–111], а В.М. Бейлис – Кубань [Бейлис, 1984, с. 209]. В то время как две первые версии вряд ли можно считать рабочими – как минимум расположение рек Риони и Бзыбь не отвечает данным источника о пересекающей Аланию реке, предположение В.М. Бейлиса представляется обоснованным, поскольку Кубань соответствует и географическим (исток, направление течения, устье) и историко-археологическим характеристикам, отраженным в тексте рукописи.

Допуская отождествление Русийу с Кубанью, И.Г. Коновалова сомневается в глубокой осведомленности информатора ал-Идриси, который «хотя и имел представление о течении реки Русийу, но сам он был знаком с ее бассейном довольно поверхностно – не случайно его признание о том, что «на ней нет известных городов» [Коновалова, 1999, с. 173]. Однако, несмотря на то, что по течению Кубани археологами выявлено значительное количество поселений X–XIII вв., даже самые крупные из них, такие, как городище Каракент или Гиляч, по площади не превышают 10 га [Алексеева, 1992, с. 90–91] и не идут ни в какое сравнение с памятниками, по праву называемыми аланскими городами: Нижний Архыз (площадью до 65 га) – на реке Большой Зеленчук, Ильичевское городище (до 90 га) – на реке Уруп, Первомайское городище (до 60 га) – на реке Большая Лаба и др.

Укажем на одну деталь в описании Рूसийū, ранее не привлекавшую внимания исследователей. В границах Алании очевидец XII в. прослеживает реку лишь в ее течении с юга на север: «Это большая река, берущая начало с вершины горы ал-Кабк [Кавказ]. Далее она течет на север и пересекает страну *ал-Лāнийя* [Алания]». Остальное описание реки к Алании не относится: «Затем эта река течет на запад до тех пор, пока не впадает [в море]». Действительно, территория к западу от алан вплоть до побережья Черного моря в X–XIII вв. была заселена адыго-абазинскими племенами, известными в источниках как *зихи* и *кашаки*, *каса*, *касоги* [Дружинина, 2024]. Иначе говоря, считать эту реку только «аланской», как и выводить границы Алании к черноморскому побережью [Коновалова, 1999, с. 177] описание Рूसийū у ал-Идриси оснований не дает.

Во второй половине X в. *зихи* и *кашаки/касоги* избавились от политической зависимости и выплаты дани *хазарам*. Распространенные утверждения о том, что территория Закубанья попала в новую зависимость – от Алании, ни письменные, ни археологические источники не подтверждают. При этом влияние на племена Закубанья Алании, как единственного в регионе централизованного государства, безусловно, прослеживается, прежде всего, по материалам элитарных воинских погребений. С VI в. Византия не оставляла попыток

привести под свою руку местные племена, в первую очередь, посредством христианизации [Чхаидзе, 2013]. Однако, несмотря на все эти актуальные для периода X–XII вв. каналы и силы влияния, *зихи* и *касоги* сохранили свою самобытную культуру, для которой были характерны приверженность политеистическим представлениям, отсутствие городов и традиции каменного строительства [Дружинина, 2024, с. 839–842].

Так, единственным городищем с каменными стенами и памятниками храмового зодчества на территории проживания зихов в Северо-Восточном Причерноморье является отстроенная византийцами Никопсия, но позднее X в. достоверных сведений о городе в источниках нет [Чхаидзе, 2013, с. 60]. На территории Закубанья традиция возведения городищ и вовсе прекращается со времен исчезновения меотской культуры в IV в. н.э. [Дружинина, 2024, с. 165–166].

Отсутствие на территории проживания *зихов* и *касогов* городов и крепостей является еще одним веским аргументом, дезавуирующим гипотезу о причерноморской локализации аланских городов из сочинения ал-Идриси.

Переходя к рассмотрению сведений источника об этих городах, отметим: три из четырех ойконимов начинаются со слога *Ас-* (*Аш-*), в чем усматривают связь с названием одного из аланских племен или народов – *ас*. За дифференцированными сведениями средневековых источников об *алан* и *ас* В.А. Кузнецов видел территориально-политическое устройство Алании: *алан* и *Аланию* исследователь размещал в верховьях Кубани, *ас* и «*Асию*» – в верховьях Терека, как «две части одной этнополитической конфедерации, с общим названием Алания». В своих рассуждениях В.А. Кузнецов опирался на сведения источника VII в. «Ашхарацуиц» – «Армянской географии» Анании Ширакаци [Кузнецов, 2019, с. 108–109], при этом практически не востребованными остались арабские труды XII–XV вв., содержащие несколько вариантов локализации *алан* и *ас*, а также их различные этнокультурные характеристики. Более обоснованной представляется версия о различии в составе поликультурного населения Алании *алан* и *ас* как оседлых и кочевых обществ [Аржанцева, 2007, с. 76].

Далее, исследователи отмечают условность названий городов «ал-Ланийя (Аланский), ал-Хазарийя (Хазарский), ал-Куманийя (Куманский), происхождение которых от этнонимов свидетельствует о том, что подлинные названия этих населенных пунктов остались информатору неизвестными» [Коновалова, 1999, с. 177]. Видимо, название города *Аскасийя*, в свою очередь, является условным. Его соотносят с *Касак* – городом алан, упоминаемым в «Худуд ал-‘алам» [Новосельцев, 1969, с. 135], с этнонимом *ас* [Бейлис, 1984, с. 210, 221], с «западными черкесами» [Алемань, 2003, с. 335], с названием Искүсийа (Скифия) ал-Хваризми и локализацией города в Крыму [Грицков, 1992, с. 122].

Последние две версии не выдерживают критики. В источниках X–XII в. нет сведений о черкесах на Западном Кавказе (этот *экзополитоним* появится только в XIII в.), тем более о разделении их на «восточных» и «западных». Локализация города *Аскасийя* в Крыму противоречит тексту ал-Идриси. Первые две версии, напротив, вполне правдоподобны: ал-Идриси в описании Северо-Западного Кавказа, по-видимому, следовал не сообщению удивительно хорошо осведомленного о западных соседях *алан* – народе *кашак* – ал-Мас‘уди [Ал-Мас‘уди Абу-л-Хасан, 2021, с. 95–96], но анонимной персидской рукописи «Худуд ал-‘алам», с ее неточными и сильно обобщенными сведениями о некоем *аланском городе Касак / Кашак* на побережье моря *Гурдж*, и отсюда могло возникнуть название города *Аскасийя* – *Ас-* как название одного из племен *алан* и *Касак / Кашак*. Но эта версия не противоречит и замечанию В.М. Бейлиса, так как в арабских источниках X–XIII вв. названия *Каса* и *Ас* самостоятельны, в том числе упоминаются одновременно, обозначая различные географические или этнические единицы.

Существуют версии о заимствовании названия Аскасийа из сочинения Птолемея (гора Асписия) и ал-Хваризми (гора Аскасийа) [Бейлис, 1984, с. 210; Коновалова, 1999, с. 176–178], при этом они представляются исследователям «наиболее вероятными», а сама возможность того, что ал-Идриси описывал реальные города, оценивается как незначительная.

Важно замечание И.Г. Коноваловой: «В описании города Аскасийа имеются следы реальных впечатлений» [Коновалова, 1999, с. 176], а значит, они актуальны для XII в., и, хотя исследовательница считает их недостаточно конкретными, мы исходим из того, что в «северокавказский *дорожник*» должны были попасть самые значимые города на торговом пути, пролегавшем от *побережья Черного моря через Аланию*. И такие пути хорошо известны [Савченко, 1992]. Ключевым обстоятельством, позволяющим с большим оптимизмом подходить к реконструкции маршрута *дорожника* ал-Идриси, является то, что отправными пунктами известных сухопутных торговых направлений являлись портовые города на абхазском побережье – Фасис, Цхуми, Питиунт (Бичвинта) и др.

Для идентификации города Аскасийа, давшего название целой области страны ал-Ланийа, важны такие характеристики, как расположение в глубине материковой части Северного Кавказа (нет никаких сведений о нахождении города на берегу моря) и пограничное положение области Аскасийа. С чем же граничила эта область? и в чем значимость последнего факта для средневековых купцов и путешественников (а именно эта характеристика попала в скупое описание города)? Ответ содержит описание маршрута *дорожника*: область Аскасийа выходила к границам государства с морскими портами – к Абхазскому, а с XI в. – Грузинскому царству.

Важно, что описание маршрута начинается не с запада – с портового города, а именно с Аскасийа, и в *дорожнике* он отмечен первым среди аланских городов, что может указывать на его первостепенное значение. Словосочетание «красивый город» должно рассматриваться как характеристика архитектурного ансамбля. О значительных размерах Аскасийа свидетельствует отсутствие уточняющего определения, которое использовано, например, по отношению к соседнему – «*небольшому городу Ашкала*». В целом, ни один из отмеченных признаков не противоречит характеристикам столицы Западной Алании, на месте которой ныне располагается городище Нижний Архыз.

Название второго города из страны ал-Ланийа – Ашкала – А.П. Новосельцев предлагает читать как *Аш-/Ас-* и *кала* (с арабского – «крепость»), т.е. «крепость асов»: «Дарьяльская крепость или какая-то крепость на Западном Кавказе» [Новосельцев, 1969, с. 135]. Название Ашкала, по-видимому, также не отражает реальное имя города. В его описании обращает внимание как его близость к морю (обозначенная условно – «около 6 миль до берега»), так и его расположение на одинаковом расстоянии между городом Аскасийа и приморским городом Астабрийа. В целом это указывает на связующую роль города Ашкала, стоящего на торговом пути, проходящем через центр пограничной области Западной Алании – город Аскасийа по направлению к портовому городу на побережье Черного моря. Такому описанию отвечают характеристики соседнего с Нижним Архызом городища Кяфар – города со сложной оборонительной системой, важного пункта на торговом тракте – через Кяфарское ущелье проходили караваны к одному из трех действовавших многие месяцы в году перевалов на пути к абхазскому побережью – Адзапш, Санчарскому, Лабинскому [Савченко, 1993, с. 86; Аржанцева, 2007, с. 87].

Город Астабрийа по сравнению с другими городами *дорожника* ал-Идриси обладает тремя уникальными характеристиками: он расположен на берегу Черного моря; показан как крупный торговый центр, а, значит (учитывая первую характеристику) – порт; ал-Идриси не указал на принадлежность Астабрийа стране ал-Ланийа. В целом, отмеченные характе-

ристики позволяют локализовать город Астабрийа на абхазском побережье и рассматривать его как отправной пункт сухопутного торгового маршрута в Западную Аланию.

Третий аланский город ал-Ланийа расположен между городом Астабрийа, до которого условных 24 мили, и городом Хазарийа, расстояние до которого почти вдвое больше – условные 45 миль. Описание города ал-Ланийа указывает на его расположение в материковой части Северного Кавказа, сведения о его нахождении на берегу моря в источнике отсутствуют. Сообщение ал-Идриси о возведении города ал-Ланийа в древности косвенно свидетельствует против его отождествления с Нижним Архызом, поскольку последний, как показывают археологические материалы, возник в X в.

При идентификации ал-Ланийа особое значение имеет локализация города Хазарийа. Во многом отталкиваясь от гипотезы о причерноморском расположении городов Алании у ал-Идриси, И.Г. Коновалова предлагает искать город Хазарийа на Нижней Кубани, при этом сведения о нем относит к «устным, более или менее современным нашему автору» [Коновалова, 1999, с. 190–191]. Действительно, названия *хазары* и *Хазария*, получив новое содержание, еще долгое время сохранялись в культурном и политическом лексиконе Византии и арабского Востока после гибели Хазарского каганата во второй половине X в. Так, в Византии XI–XII вв. *Хазарией* называли часть территории Нижней Кубани, а также Восточного Крыма [Чхаидзе, 2016, с. 22]. Рассматривая вероятность нижекубанской локализации Хазарийа, следует иметь в виду следующее. *Хазары* появились в Азово-Черноморских степях – на Азиатском Боспоре – в конце VII в. При этом Византия сохранила свое влияние на Таманской земле – ключевом рубеже региона, в том числе в важнейших городах – Фанагории и Матархе, и к началу VIII в. на Боспоре установилась система византийско-хазарского двоевластия [Чхаидзе, 2012, с. 267–270]. Во второй трети IX в. ослабленный войнами с арабами каганат принял удар от венгерских племен, а затем – от печенегов. К этому времени относится выявленный при раскопках Фанагории слой пожарища. После разгрома жизнь в городе ненадолго возрождается, но в начале X в. жители покидают его. Экономическим и политическим центром Тамани становится Таматарха [Чхаидзе, 2012, с. 270–273, 281]. Хазарское влияние сохраняется здесь вплоть до гибели каганата, которую связывают, в том числе, с походом 965 г. князя Святослава (945–972). В конце X в., по-видимому, в результате похода 988–989 гг. князя Владимира Святославича (978–1015) на Херсонес (Корсунь), на Тамани утверждается русская власть, и с 988 г. Таматарха известна в «Повести временных лет» как Тмутаракань [Чхаидзе, 2006, с. 140–142]. Впрочем, здесь сохранялось влияние и Византии, которая в 80-х гг. XI в. возвратила под свой контроль эти территории.

Таким образом, если и искать в X в. в низовьях Кубани город Хазарийа, то единственным претендентом на эту роль останется Таматарха (Матраха) – других крупных городов в регионе попросту не известно, но сам ал-Идриси этого не делает: «Матраха – это вечный город, существующий с незапамятных времен, и неизвестно, кто его построил. Там есть виноградники и обработанные поля. Его владыки очень сильны, мужественны, благоразумны и решительны. Их почитают за смелость и господство над соседями. Это большой город с множеством жителей, с процветающими областями; там имеются рынки и [устраиваются] ярмарки, на которые съезжаются люди из самых отдаленных соседних стран и близлежащих округов» (цит. по: [Коновалова, 1999, с. 168–169]). Отсылка к *хазарам* при описании Матрахи у ал-Идриси связана лишь с локализацией города на реке Сакир, названной «рукавом, который подходит к городу от реки Исил [Итил], а главное русло последней идет к городу Исил, что на море Табаристана» (цит. по: [Коновалова, 1999, с. 169]).

В данной связи представляется обоснованным замечание В.М. Бейлиса о городе *Хазарийа*: «Описание города обнаруживает сходство с рассказами авторов X в. о столице

хазар – городе Атил (или Итил) в нижнем течении одноименной реки. Атил (Волга), по словам ал-Мас‘уди, делила город на три части» [Бейлис, 1984, с. 211, прим. 20], последнее уточнение особенно важно ввиду такой характеристики *Хазарийа*: «Это большой, цветущий город, обильно орошаемый водами. Он стоит на реке» (цит. по: [Коновалова, 1999, с. 172]). В свою очередь, А.П. Новосельцев усматривал в городе Хазарийа возможного «наследника» Итиля – город Саксин [Новосельцев, 1969, с. 135].

Принимая во внимание приведенные выше аргументы, город ал-Ланийя следует локализовать в восточной части Северного Кавказа, во всяком случае – в восточной области и города Аскасийа. Сведения о том, что «по этому городу его народ назван алāнами» может указывать на статус города ал-Ланийя как центра области или земли страны Алания. Возможно, именно этот город был известен ал-Мас‘уди под именем Магас.

Как представляется, локализация ал-Ланийя на карте Кавказа составляла для ал-Идриси наибольшую сложность (рядом с вероятным хазарским Итилем, но в причерноморской зоне). При этом специалисты давно обратили внимание на то, что «ал-Идриси по ошибке связал этноним аланов с названием малоазийского города Энеона (ал-Анийū) и поместил там землю ал-Лан, охарактеризовав алан как «племя из числа [племен] ар-Рūма (Византия), несторианское [по вероисповеданию]» [Коновалова, 1999, с. 178]. Возможно, именно это представление об аланах и заставляло арабского ученого расположить город, по имени которого «его народ назван алāнами», в Восточном Причерноморье, «на пути» к Византии. И это обстоятельство определило «причерноморскую локализацию» городов Алании следовавшими за ал-Идриси авторами XIII–XIV вв. – Ибн Са‘идом ал-Магриби и Абу-л-Фидой.

Итак, *дорожник* ал-Идриси описывал один из основных торговых путей, следовавших с абхазского побережья в Аланию, при этом на территории Западной Алании названы только два города – центр одноименной области Аскасийа и крепость – перевалочный пункт Ашкала. Характеристики этих населенных пунктов позволяют отождествить первый из них со столицей Западной Алании – средневековым городом, на месте которого сегодня находится городище Нижний Архыз, а второй, возможно, с городом на месте Кыфарского городища.

Наши выводы во многом находят подтверждение в трудах арабских географов XIII–XIV вв.

В книге испано-арабского ученого Ибн Са‘ида ал-Магриби (1214 – между 1274 и 1286) «Китаб баст ал-ард фи-т-тул ал-ард» («Книга распространения Земли в длину и ширину») содержатся следующие сведения о городах и населении Западного Кавказа:

«К востоку от него [города Атрāбзунд] расположен город Касā. Он принадлежит [одному] племени из народа ат-турк, принявшему христианство и приобщившемуся к цивилизации. <...> К востоку от него лежит город Аркашийя, населенный людьми из народа ал-аркаш – одного из племени ат-турк. Они приняли христианство от миссионеров. Город находится у моря <...>. К востоку от него у моря стоит портовый город ал-Анджāз, принадлежащий [народу] ал-курх, исповедующему христианство. <...> К востоку от него на море [стоит город] ‘Алāнийя. Он населен людьми из народа ал-‘алāн, которые являются христианизированными турками. Ал-‘алāн – это многочисленный народ, обитающий в том районе и позади Бāб ва-л-Абвāб. По соседству с ним живет тюркский народ, называемый ал-ас, похожий на них по своим обычаям и вере. К востоку от [города] ‘Алāнийя в бухте на краю моря Синūба лежит город Хазарийя» (цит. по: [Коновалова, 2009, с. 27]).

Сведения Ибн Са‘ида ал-Магриби более конкретны по сравнению с сообщением ал-Идриси, хотя труд последнего «Нузхат ал-Муштак» стал для Ибн Са‘ида ал-Магриби главным источником [Бартольд, 1973, с. 104–105; Коновалова, 2009, с. 11–12]. Если сравнить информацию о городах Западного Кавказа обоих авторов, обнаружатся важные

расхождения. Во-первых, различается состав городов по названиям. В «Нузхат ал-Муштак» это: *Аскасийа, Ашкѧла, Астабрийа, ал-Лѧнийа*, а в труде Ибн Са'ида ал-Магриби – *Касѧ, Аркашиййа, ал-Анджѧз*, правильное прочтение – *ал-Абхаз* [Коновалова, 2009, с. 44–45, прим. 12], *Алѧниййа*. Во-вторых, если у ал-Идриси *Аскасийа, Ашкѧла* и *ал-Ланийа* – это города страны *ал-Лѧнийа* (т.е. города алан), то у Ибн Са'ида ал-Магриби каждый упомянутый им город принадлежит различным народам: название народа, населявшего город Касѧ, географ не уточняет, можно сделать вывод, что этноним повторял ойконом, Аркашиййа населен народом *ал-аркаш*, Анджѧз / Абхаз – народом *ал-курх* (правильно – *ал-курдж* [Коновалова, 2009, с. 45, прим. 13]), *Алѧниййа* населен людьми из народа ал-'алѧн. В-третьих, все эти народы Ибн Са'ид ал-Магриби причисляет к тюркам (чего ал-Идриси не делал), но это говорит не об их тюркской природе, а лишь о том, что автор рукописи следовал традиционному для мусульманской средневековой этногенеалогии принципу систематизации «новых» народов северной части Ойкумены, когда их названия включали в номенклатуру известных арабо-персидским ученым еще с VIII в. этносов – *тюрк, сакалиба и франков*, в данном случае – к тюркам [Коновалова, 2003, с. 285]. Это, однако, не исключает возможную значительную тюркскую составляющую народа *ас*.

В-третьих, все города, за исключением *Кѧса*, Ибн Са'ид ал-Магриби «привязал» к морю: Аркашиййа «находится у моря», «на море [стоит город] *Алѧниййа*», но только о городе ал-Анджѧз / ал-Абхаз сказано, что это «портовый город». Поэтому данное сообщение указывает скорее не на приморское расположение городов Аркашиййа и *Алѧниййа*, а на их принадлежность черноморским торговым маршрутам, в то время как нахождение на морском берегу города-порта ал-Анджѧз / ал-Абхаз сомнений не вызывает.

Упоминание Ибн Са'идом ал-Магриби города Касѧ – это, с одной стороны, отсылка к «Худуд ал-'алам», а с другой – фиксация объективной информации о народе *каса*, который автор рукописи хотя по имени и не называет, но к аланам уже не относит. Поскольку у *каса* или *касогов* не было городов, информацию о городе *Касѧ*, видимо, следует рассматривать как сведения о территории, населяемой *касогами*.

К востоку от этой территории Ибн Са'ид ал-Магриби локализует город Аркашиййа. Принципиально важно, что на фоне кратких сообщений о конфессиональной принадлежности жителей города Касѧ, «принявших христианство», о народе ал-курх (ал-курдж), «исповедующем христианство», «ал-'алѧн, которые являются христианизированными турками» или о народе, «ал-ас, похожем на ал-'алѧн по своим обычаям и вере», информация о верованиях народа ал-аркаш более чем показательна и не формальна: «Они приняли христианство от миссионеров». Это сообщение напрямую указывает на присутствие византийской миссии в городе Аркашиййа, а, следовательно, и на то, что город Аркашиййа – это и есть столица Западной Алании и центр Аланской христианской митрополии Константинопольского патриархата.

Как и у ал-Идриси, следующий отрезок маршрута у Ибн Са'ида ал-Магриби обращен на юго-запад, вдоль торговых путей через перевалы к закавказскому Черноморью. Здесь «у моря стоит портовый город ал-Анджѧз / ал-Абхаз, принадлежащий [народу] ал-курх / ал-курдж». И так же, как у ал-Идриси, «к востоку от него [города ал-Анджѧз/ ал-Абхаз] на море» Ибн Са'ид ал-Магриби локализует город *Алѧниййа*. Но уже дальнейшее повествование источника указывает на очевидное несоответствие «приморской локализации» города *Алѧниййа* и, по-видимому, сообщения информатора и современника Ибн Са'ида ал-Магриби о том, что Ал-'алѧн – это многочисленный народ, «обитающий в том районе и позади Бѧб ва-л-Абвѧб», т.е. Дербента, а также географически неправдоподобного сведения: «К востоку от [города] *Алѧниййа* в бухте на краю моря Синѧба лежит город Хазариййа».

Примерно эту же картину обрисовывают сведения из описательной географии под названием «Таблица стран» (*Kitāb Taqwīm al-buldān*) Абу-л-Фиды (1273–1331). При том, что сообщение Абу-л-Фиды об аланах – это цитирование из сочинения Ибн Са'ида ал-Магриби; описание города Касā и Аркашийя в этот рассказ не включено. Лишь сообщается, что «к востоку от [города] Аркашийя, на берегу моря лежит город ал-Анджаз. Он является одним из портов [народа] ал-курдж, исповедующего христианство» [Коновалова, 2009, с. 116, 146–147, прим. 25, 30].

В составе таблиц с описанием населенных пунктов Абу-л-Фида упоминает город Касā и Аркашийя, излагая в сокращенном виде информацию ал-Магриби: «Ибн Са'ид говорит: на востоке от Трапезунда находится город Касā. Это народ тюркского происхождения, принявший христианство. Город расположен на берегу моря. Он также говорит: на востоке от этого города находится Аркашийя. Народ Аркаш тоже тюркского происхождения, который из-за соседства с христианами обратился в их веру. Город расположен на берегу моря»¹.

Итак, дополненное и уточненное описание домонгольского Северо-Западного Кавказа Ибн Са'ида ал-Магриби содержит название столицы Западной Алании – Аркашийя, которое в следующем – XIV в. повторил Абу-л-Фида. Это имя средневекового города, зафиксированное на арабском языке, созвучно с современным названием местности Архыз.

Тем ценнее упоминание названия Архыз в более поздних арабских источниках. Оно встречается в качестве нисбы *الأرغزي* (*al-'Arghizī*) в имени мамлюкского эмира Инала ал-Азари (ум. 1427 г.). Согласно Ибн Тагри Бирди, он прибыл в Египет при черкесском султане аз-Захире Баркуке (1382–1389, 1390–1399), был мамлюком эмира маджлиса Шейха ас-Сафави (ум. 1399), а затем и другого выходца с Северо-Западного Кавказа – мамлюкского султана ал-Муаййада Шейха (1412–1421). Поскольку Инал ал-Азари ал-Архызи прибыл в Мамлюкский султанат в последней четверти XIV в., то и название Архыза, выходцем откуда, по-видимому, являлся будущий эмир, также относится к XIV в. [Дружинина, Чхаидзе, 2025, с. 83–85].

В заключение отметим, что еще более полувека назад А.П. Новосельцев писал: «Попытаться собрать и в какой-то мере прокомментировать сведения письменных источников о средневековых аланских городах до монгольского нашествия представляется и полезным, и необходимым. Конечно, основной материал по данному вопросу следует ожидать от археологов, но и для последних привлечение имеющегося материала письменных источников по меньшей мере немаловажно» [Новосельцев, 1969, с. 132]. В этом отношении данная работа – современное решение поставленной нашими предшественниками научной задачи с учетом актуальных знаний кавказской археологии, при том, что выводы, к которым мы пришли, требуют дальнейшей проверки и критического осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алексеева Е.П. *Археологические памятники Карачаево-Черкесии*. М.: Восточная литература, 1992 [Alekseeva E.P. *Archaeological Sites of Karachay-Cherkessia*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1992 (in Russian)].

Алеман А. *Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. М.: Менеджер, 2003 [Aleman A. *Alans in Ancient and Medieval Written Sources*. Moscow: Menedzher, 2003 (in Russian)].

Ал-Мас'уди Абу-л-Хасан. *Книга предупреждения и пересмотра*. Ч. I. Перевод В.М. Бейлиса. Под ред. Т.М. Калининой, О.Б. Бубенка. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2021 [Al-Mas'udi Abu-l-Hasan. *Kitāb al-Tanbīh wa'l-Ishrāf*. Part I. V.M. Beylis (tr.), T.M. Kalinina, O.B. Bubenok (eds.) Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2021 (Russian translation)].

¹ Перевод И.А. Дружининой по: [Abu-'l-Fidā, 1931, p. 629].

Аржанцева И.А. Каменные крепости алан. *Российская археология*. 2007. № 2. С. 75–88 [Arzantseva I.A. Stone Fortresses of the Alans. *Russian Archaeology*. 2007. No. 2. Pp. 75–88 (in Russian)].

Бартольд В.В. *География Ибн Са'ида. Сочинения*. Т. VIII. М.: Восточная литература, 1973. С. 103–113 [Bartold V.V. *Geography of Ibn Sa'id. Essays*. Vol. VIII. Moscow: Vostochnaya literatura, 1973. Pp. 103–113 (in Russian)].

Бейлис В.М. Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель. *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования*. 1982. М.: Наука, 1984. С. 208–228 [Beylis V.M. Al-Idrisi (12th century) on the eastern Black Sea region and the southeastern outskirts of the Russian lands. *Ancient States in the Present-Day USSR Territory: Materials and Research*. 1982. Moscow: Nauka, 1984. Pp. 208–228 (in Russian)].

Бейлис В.М. Ал-Идриси о портах Черноморского побережья и связях между ними. *Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону: РГПИ, 1988. С. 67–76 [Beylis V.M. Al-Idrisi on the ports of the Black Sea coast and the connections between them. *Trade and navigation in the Black Sea basin in ancient times and the Middle Ages*. Rostov-on-Don: RGPI, 1988. Pp. 67–76 (in Russian)].

Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. *История и искусство христианской Алании*. М.: ИВ РАН, 2021 [Beletsky D.V., Vinogradov A.Yu. *History and Art of Christian Alania*. Moscow: IOS RAS, 2021 (in Russian)].

Грицков В.В. Русы и Кавказ (к постановке проблемы о генетическом родстве русов и алан). *Аланы и Кавказ*. Владикавказ: Цхинвал, 1992. С. 98–127 [Gritskov V.V. The Rus and the Caucasus (On the Problem of the Genetic Relationship between the Rus People and the Alans). *Alans and the Caucasus*. Vladikavkaz: Tskhinval, 1992. Pp. 98–127 (in Russian)].

Дружинина И.А. Северо-Западный Кавказ и Северо-Восточное Причерноморье. *История России: в 20 т. Т. 2. Государства и народы на территории России в VI – середине XIII века. Становление и развитие Руси*. М.: Наука, 2024. С. 155–166, 832–845 [Druzhinina I.A. The Northwestern Caucasus and the Northeastern Black Sea Region. *The History of Russia: in 20 vols. Vol. 2. States and peoples in the territory of Russia in the 6th – mid – 13th century. Formation and development of Rus*. Moscow: Nauka, 2024. Pp. 155–166, 832–845 (in Russian)].

Дружинина И.А., Чхайдзе В.Н. Название Архыз в арабских средневековых источниках. *Восточная Европа в древности и средневековье*. Вып. XXXVII. Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Наука, 2025. С. 83–85 [Druzhinina I.A., Chkhaidze V.N. The Name of Arkhyz in Arabic Medieval Sources. *Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages*. Vol. XXXVII. E.A. Melnikova (ed.) Moscow: Nauka, 2025. Pp. 83–85 (in Russian)].

Коновалова И.Г. *Восточная Европа в сочинении ал-Идриси*. М.: Восточная литература, 1999 [Konovalova I.G. *Eastern Europe in the Work by al-Idrisi*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1999 (in Russian)].

Коновалова И.Г. Тюрки и славяне в этногенеалогиях средневековых арабо-персидских авторов. *Тюркологический сборник 2002: Россия и тюркский мир*. Под ред. С.Г. Кляшторного и др. М.: Восточная литература, 2003. С. 281–291 [Konovalova I.G. Turks and Slavs in the Ethnogenealogies of Medieval Arab-Persian Authors. *Turkological Collection 2002: Russia and the Turkic World*. S.G. Klyashtorny et al. (ed.) Moscow: Vostochnaya literatura, 2003. Pp. 281–291 (in Russian)].

Коновалова И.Г. *Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарий*. М.: Восточная литература, 2009 [Konovalova I.G. *Eastern Europe in the Works of the 13th–14th Centuries Arab Geographers: Text, Translation, and Commentary*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2009 (in Russian)].

Кузнецов В.А. *Нижний Архыз в X–XII веках. К истории средневековых городов Северного Кавказа*. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993 [Kuznetsov V.A. *Nizhny Arkhyz in the 10th–12th Centuries. History of Medieval Cities in the North Caucasus*. Stavropol: Kavkazskaya biblioteka, 1993 (in Russian)].

Кузнецов В.А. *Кавказская Алания. Запад – Восток. Историко-археологические очерки*. Пятигорск: СНЕГ, 2019 [Kuznetsov V.A. *Caucasian Alania. West – East. Historical and Archaeological Essays*. Pyatigorsk: SNEG, 2019 (in Russian)].

Лавров Л.И. *Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.)*. Под ред. Р.В. Кинжалова. Л.: Наука, 1982 [Lavrov L.I. *Ethnography of the Caucasus (based on 1924–1978 field materials)*. R.V. Kinzhalov (ed.) Leningrad: Nauka, 1982 (in Russian)].

Новосельцев А.П. К истории аланских городов. *Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии*. Под ред. В.А. Кузнецова. Т. 2. Орджоникидзе: Северо-Осетинский НИИ, 1969. С. 132–136 [Novoseltsev A.P. The History of Alanian Cities. *Materials on Archaeology and Ancient History of North Ossetia*. Vol. 2. V.A. Kuznetsov (ed.) Ordzhonikidze: Severo-Osetinsky NII, 1969. Pp. 132–136 (in Russian)].

Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 г. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. 1952. Вып. 43. С. 3–44 [Rybakov B.A. The Russian Lands According to Idrisi's Map of 1154. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* (=Brief Communications of the Institute of Archaeology). 1952. Vol. 43. Pp. 3–44 (in Russian)].

Савченко Е.И. О северокавказском отрезке Великого Шелкового пути. *Вторая Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов*. Под ред. И.И. Марченко. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1992. С. 84–87 [Savchenko E.I. On the North Caucasian Segment of the Great Silk Road. *The Second Kuban Archaeological Conference. Abstracts of Papers*. I.I. Marchenko (ed.) Krasnodar: Kubansky gosuniversitet, 1992. Pp. 84–87 (in Russian)].

Чхаидзе В.Н. Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е. гг. XI в.). Очерки историографии. *Материалы и источники по археологии Северного Кавказа*. 2006. Вып. 6. С. 140–142 [Chkhaidze V.N. Tmutarakan (980s – 1090s). Essays on Historiography. *Materials and Sources on the Archaeology of the North Caucasus*. 2006. Vol. 6. Pp. 140–142 (in Russian)].

Чхаидзе В.Н. *Фанагория в VI–X веках*. М: Триумф принт, 2012 [Chkhaidze V.N. *Fanagoria in the 6th–10th Centuries*. Moscow: Triumf Print, 2012 (in Russian)].

Чхаидзе В.Н. Зихская епархия: письменные и археологические свидетельства. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»*. Севастополь: Херсонесский музей-заповедник. 2013. С. 47–68 [Chkhaidze V.N. Diocese of Zichia: Written and Archaeological Certificates. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “Empire” and “Polis”*. Sevastopol: Khersonessky muzei-zapovednik, 2013. Pp. 47–68 (in Russian)].

Чхаидзе В.Н. «Хазария» XI века: к вопросу о локализации (по данным византийских моливдовулов). М.: ИА РАН, 2016 [Chkhaidze V.N. “Khazaria” in XI Century: To the Question about the Localization (according to the Byzantine lead seals). Moscow: IA RAS, 2016 (in Russian)].

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Социальный портрет христианской элиты Западной Алании по материалам раскопок Среднего Зеленчукского храма. *Античная древность и средние века*. 2023. Т. 51. С. 168–181 [Chkhaidze V.N., Druzhinina I.A. Social Portrait of the Christian Elite of Western Alania According to the Materials of the Excavations of the Middle Zelenchuk Church. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* (=Antiquity and Middle Ages). 2023. Vol. 51. Pp. 168–181 (in Russian)].

Abu-'l-Fidā Ismā'īl Ibn-'Alī. *Kitāb taqwīm al-buldān*. Iran: Intisharat E Buniad Farhang, 1931 (in Persian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДРУЖИНИНА Инга Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Inga A. DRUZHININA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ЧХАИДЗЕ Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, заведующий Центром византийско-кавказских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Victor N. CHKHAIDZE, PhD (History), Head of the Center for Byzantine and Caucasian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.